

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

**МАТЕРИАЛЫ II МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

*Посвящается памяти доктора юридических наук, профессора
заслуженного юриста Российской Федерации
Феликса Михайловича Рудинского*

Москва
2010

УДК 342
ББК 67.99(2)0
К 64

Под редакцией:

Н.В. Витрука, заведующего кафедрой конституционного права РАП,
доктора юридических наук, профессора, судьи Конституционного Суда
Российской Федерации в отставке, заслуженного деятеля науки
Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации;

Л.А. Нудненко, заместителя заведующего кафедрой
конституционного права РАП, доктора юридических наук,
профессора.

Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. Материалы II Международной научно-теоретической конференции. Москва / Под ред. Н.В. Витрука и Л.А. Нудненко. — М.: РАП, 2010.

Сборник содержит доклады участников Международной научно-теоретической конференции, посвященной понятию, содержанию и проблемам реализации конституционных ценностей. Конференция состоялась в Российской академии правосудия (Москва) 13–16 апреля 2010 года.

ISBN 978-5-93916-259-3

© Коллектив авторов, 2010
© Российская академия правосудия, 2010

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

С.М. Барамидзе

старший преподаватель кафедры
конституционного права
Удмуртского государственного
университета (г. Ижевск)

Науке известно несколько путей включения того или иного социального явления в правовое пространство. Вероятно, наиболее интересным и значимым из них с точки зрения правовой науки является закрепление конституционно-правового статуса явления. Объект, в наименьшей степени включенный в право, приобретает только отдельные элементы конституционно-правового статуса. Чем более глубоко объект включается в правовое пространство, тем более полно закрепляется его правовой статус. Следовательно, именно наличие конституционно-правового статуса свидетельствует о правовой природе какого-либо явления, в нашем случае политических партий.

Важнейшей характеристикой любого явления представляется содержание и объем его конституционно-правового статуса¹ — это предопределяет важность исследования конституционно-правового статуса для изучения любого правового явления. Прежде всего, необходимо определить, что с точки зрения науки представляет собой понятие «правовой статус» субъекта права.

Данный термин употреблялся и употребляется в науке и законодательстве весьма широко, хотя само понятие является спорной категорией².

Термин «конституционно-правовой статус» в науке конституционного права появился после принятия Конституции Российской Федерации 1993 г.

¹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 12–13; Матузов Н.И., Малько Л.В. Теория государства и права. М., 1997. С. 231.

² Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 14, 27–38; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 1997. С. 237; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право. М., 1998. С. 206.

До этого были распространены термины «правовой статус», «правовое положение»¹.

Содержание термина «конституционно-правовой статус» в современной науке конституционного права представляется аналогичным содержанию термина «правовой статус» в науке конституционного права до 1993 г. Кроме того, учитывая, что «статус (от лат. status — состояние дел, положение) переводится на русский язык как «правовое положение, состояние»²», термины «правовой статус» и «правовое положение» — идентичные понятия, синонимы.

«Статус» — наиболее распространенное в юридической науке общеправовое понятие. Однако статус обычно исследуется в определенном контексте, в рамках какой-либо отрасли права или даже отдельных правовых институтов. Общепринятое представление о статусе как о правовом положении является вместе с тем и слишком обобщенным, создает лишь ориентиры для определения содержания того или иного субъекта права.

Понятие «статус» используется и в законодательстве, причем в ряде случаев правовые акты включают в свой текст его определения. Например, в Федеральном законе от 27 мая 1998 г. «О статусе военнослужащих» (ч. 1, ст. 1) статус военнослужащего определяется как «совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих»³. Закон может быть специально посвящен определенному статусу, но соответствующей дефиниции не дает, раскрывая понятие «статус» всем своим содержанием⁴.

Иногда в законодательных актах полномочия (аналог прав и обязанностей) выводятся за рамки понятия «статус». Так, в Законе Российской Федерации от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» (ч. 1, ст. 2) указывается, что «все судьи Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией»⁵.

В других случаях «статус» (без какой-либо детализации) выступает в законодательстве как синоним определенной категории объектов, вокруг которых складывается соответствующее правовое регулирование⁶.

¹ Нудненко Л.А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в РФ // Юридический центр пресс. 2004. С. 45.

² Словарь иностранных слов. М., 1985. С. 471.

³ СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

⁴ См., напр.: Федеральный закон от 8 мая 1994 г. «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. 1994. 12 мая.

⁵ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1793.

⁶ См., напр.: Федеральный закон от 16 мая 1995 г. «О сохранении статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений и моратории на их приватизацию» // СЗ РФ. 1995. № 15.

Иногда термин «статус» в законе отсутствует, а вместо него используется другое равнозначное понятие. Так, в Федеральном законе от 31 июля 1995 г. «Об основах государственной службы Российской Федерации» глава III именуется «Основы правового положения государственного служащего»¹.

«Разночтения», встречающиеся в законодательстве, не являются принципиальными. Во всех случаях без определения статуса субъекта права невозможно строить систему правоотношений данного субъекта с другими субъектами права.

Так, Л.Д. Воеводин, к примеру, говорит: «Применительно к характеристике места гражданина, физического лица, в правовом общении термины «статус», «положение», «состояние» чаще всего применяются в работах по общей теории государства и права в связи с рассмотрением вопроса о субъектах права...»². Таким образом, при использовании понятий «правовое положение» и «правовой статус» автор настоящей работы исходит из их совпадения этимологически и по существу.

Н.В. Витрук, определяя понятие правового положения личности, отмечает, что следует раскрыть его структуру, т.е. дать его юридическую конструкцию. Юридическая конструкция как идеальная модель предмета (явления) служит формой отражения действительности, является упрощенным, огрубленным образом правовой действительности. В юридической конструкции выражается структурно-системное строение исследуемых объектов, поэтому она определяется как состав. Название «состав» уже указывает на то, что изучаемый объект сложен, состоит из каких-то частей, включает в себя структурные элементы (но не признаки объекта, в совокупности составляющие понятие объекта). Состав правового положения — это не просто понятие, а модель, отражающая сложное структурное строение правового положения личности. Отношение между правовым положением и его составом есть отношение между явлением и его идеальной моделью.

Элементами правового положения личности, естественно, служат правовые явления, с помощью которых законодатель фиксирует правовое состояние личности в системе общественных отношений.

Поэтому в содержание правового положения личности в качестве его элементов не могут входить общие гарантии (экономические, социальные, политические, духовные, в том числе идеологические) юридических прав, обязанностей и законных интересов, а также сама организационная деятельность государственных органов и общественных организаций, направленная на обес-

¹ СЗ РФ. 1995. № 31. Ст. 2990.

² Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 12.

печение осуществления юридических прав, обязанностей и законных интересов личности. С этих же позиций элементами правового положения не могут быть социальная ответственность личности, социальные интересы и возможности личности, не нашедшие законодательного закрепления¹, а также иные неправовые явления, характеризующие личность с различных сторон.

В качестве структурного элемента конституционно-правового статуса В.И.Новоселов назвал «права-обязанности», под которыми имелись в виду «права, являющиеся в то же время обязанностями»². Однако право как возможность определенного поведения одновременно становится и необходимостью в поведении лица не только в силу его внутренней установки, но и потому, что в одном отношении одно и то же поведение выступает как право лица (по отношению к государству), а в другом — уже обязанность (по отношению к другим лицам).

В качестве самостоятельного элемента конституционно-правового статуса личности в юридической литературе предлагается вычленить интересы, которые не нашли своего прямого выражения и закрепления в юридических правах и обязанностях, но подлежат правовой защите со стороны государства. Эти интересы в законодательстве и науке получили название законных интересов личности. Законные интересы дополняют систему прав, свобод и обязанностей личности, выступая структурным элементом конституционно-правового статуса.

Некоторые авторы включают в качестве элемента правового положения (статуса) личности юридическую ответственность. В качестве элемента правового положения лица входят меры юридической (ретроспективной) ответственности (восстановительно-компенсационные и карательно-штрафные наказания), а также иные меры государственно-правового принуждения, направленные на профилактику и пресечение правонарушений. Указанные меры юридической ответственности и иные меры государственно-правового

¹ В связи с этим интересен вопрос о соотношении правового статуса личности и статуса члена общественной организации. См.: *Ямпольская Ц.А.* Общественные организации в СССР: некоторые политические и организационно-правовые аспекты. М., 1972. С. 164–206. *Шутько Д.В.* Членство в общественных организациях в СССР (организационно-правовые вопросы): Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1973. С. 19–20. *Витрук Н.В.* Статус члена общественной организации: задачи и направления исследования // Вопросы теории общественных организаций. М., 1977; *Новоселов В.И.* Некоторые вопросы соотношения правового статуса членов общественных организаций // Вопросы теории общественных организаций. С. 68–72.

² *Новоселов В.И.* Правовое положение граждан в советском государственном управлении. М., 1972. С. 46.

принуждения являются видами юридических гарантий конституционно-правового статуса личности, его элементов¹.

Следует подчеркнуть необходимость теоретической разработки проблем конституционно-правового статуса общественных объединений. В науке конституционного права активно разрабатывается вопрос о правовом статусе личности, в то время как проблема содержания и структуры конституционно-правового статуса общественных объединений, в том числе политических партий, разработана значительно слабее. Внимание исследователей сосредоточено, в основном, на одной проблеме — необходимости распространения положений главы 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина» на общественные объединения².

По нашему мнению, вопрос о содержании и объеме конституционно-правового статуса общественных объединений, в том числе политических партий, нуждается в подробном и комплексном изучении. При изучении этой проблемы представляется возможным исходить в определении структуры данного понятия из уже достаточно разработанного наукой понятия структуры конституционно-правового статуса личности. Данная точка зрения основывается на том, что структура конституционно-правового статуса представляет собой общее, а содержание конституционно-правового статуса — частное явление. Следовательно, структура статуса политических партий, в данном случае совпадает со структурой статуса любого субъекта права, поэтому утверждается, что выводы, сделанные наукой о структуре конституционно-правового статуса личности, могут быть учтены и при определении элементов статуса партии.

Структурные элементы конституционно-правового статуса личности хотя и достаточно изученный, но все же дискуссионный вопрос³. Единого, универсального определения структуры конституционно-правового статуса нет. М.В. Баглай пишет: «Совокупность основных прав, свобод и обязанностей образует конституционно-правовой статус человека и гражданина. Этот правовой статус является основой общей правоспособности человека, т.е. открывает ему возможность для любых законных действий»⁴. Е.И. Козлова включает в состав основ конституционно-правового статуса личности: «правовые ус-

¹ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 29–30.

² Например, см.: Алиев А.А. Конституционное право на объединение в системе прав и свобод человека и гражданина. М., 2000. С. 109; Лучин В.О., Доронина О.Н. Жалобы граждан в Конституционный Суд Российской Федерации. М., 1998. С. 40.

³ Также заметим, что вопрос об элементах правового статуса в науке четко разработан только по отношению к юридическому положению личности.

⁴ Баглай М.В. Конституционное право РФ: Учебник. М., 1998. С. 158.

тановления, связанные с принадлежностью к гражданству и регулированием отношений по поводу гражданства; юридически закрепленные общие принципы статуса личности, речь идет о таких принципах конституционно-правового статуса, как равноправие, гарантированность, неотъемлемость прав и свобод, и другие; основные права, свободы и обязанности. То есть те, которые неотделимы от человека, гражданина, принадлежат всякому лицу как субъекту права, независимо от реализации им своей правоспособности»¹. Н.А. Богданова полагает, что в структуре конституционно-правового статуса любого субъекта права, а, следовательно, и политических партий можно выделить четыре обычно формализованных в нормах конституционного права или вытекающих из них элемента, которые представляют собой обобщенные и универсальные подходы к характеристике любого субъекта конституционно-правовых отношений².

К этим элементам автор относит:

- место в обществе и государстве, социально-политическую роль и назначение;
- общую правоспособность как основание для включения того или иного субъекта, выступающего в соответствующем правовом качестве, в конституционно-правовые отношения;
- права и обязанности или компетенцию и ответственность;
- гарантии устойчивости и реальности правового состояния субъектов конституционного права³.

Л.Д. Воеводин по данному вопросу полагал, что при рассмотрении вопроса о месте российских граждан в обществе и государстве недостаточно ограничиться лишь анализом основных прав и обязанностей, а также гарантий. Необходимо вовлекать в этот анализ и другие закрепленные Конституцией и законодательством институты⁴.

По мнению И.Л. Граната, в структуру конституционного статуса личности как интегративного понятия входят следующие компоненты: 1) гражданство; 2) правосубъектность, включающая правоспособность и дееспособность; 3) основные права, свободы, законные интересы и обязанности; 4) правовые принципы; 5) гарантии конституционно-правового статуса, в числе которых особое значение имеет юридическая ответственность⁵.

¹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право. М., 2000. С. 154.

² Богданова Н.А. Категория статуса в конституционном праве // Вестник МГУ. Право. 1998. № 3. С. 14.

³ Там же. С. 14–16.

⁴ Воеводин Л.Д. Указ. соч. С. 13.

⁵ Конституционное право / Под ред. А.Е. Козлова. М., 1997. С. 57.

Итак, сопоставляя трактовки содержания конституционно-правового статуса личности, высказанные разными учеными, можно выделить несколько основных моментов. Во-первых, всеми авторами данная категория выделяется в качестве самостоятельного правового института. Во-вторых, несмотря на разнообразие и различие элементов, выделяемых в качестве составляющих конституционно-правового статуса, некоторые из них с необходимостью присутствуют в характеристике большинства определений. Это права, свободы, обязанности, гарантии их реализации, общие предпосылки обладания правами, например, гражданство. В-третьих, очевидно, что рассматриваемое понятие некоторыми авторами трактуется излишне широко, другими же, напротив, неоправданно узко. «В литературе наиболее распространено отождествление институтов прав и обязанностей с правовым статусом. Нередко и в законодательстве правовое положение (статус) стоит в одном ряду с правами и свободами. Тем самым как бы объединяются в единое понятие два соподчиненных института. Вместе с тем правовое положение личности представляет собой комплексный государственно-правовой институт, составной частью которого являются основные права, свободы и обязанности граждан»¹.

Таким образом, по мнению большинства авторов, правовой статус личности считается комплексным институтом конституционного права. Все вышесказанное, в основном, справедливо и для конституционно-правового статуса такого общественного объединения, как политическая партия. Так, правовой статус политических партий также является самостоятельным явлением конституционного права. Он также включает в себя ряд подчиненных институтов, определяющих место и роль политических партий в государстве и обществе, также строится из ряда элементов, обязательными из которых являются права и обязанности, а также предпосылки их возникновения.

Сложность и многогранность вопроса о структуре и содержании конституционно-правового статуса обуславливает комплексность подхода к изучению конституционно-правового статуса политических партий.

Представляется, что по структуре своего конституционно-правового статуса партии могут быть рассмотрены как один из видов общественных объединений, а общественные объединения в этом отношении выступают как вид коллективного субъекта права. Коллективный же субъект права рассматривается как один из видов субъектов права вообще. Следовательно, структура статуса политических партий в данном случае совпадает со структурой статуса любого субъекта права. Структура конституционно-правового статуса представляет собой общее, а содержание конституционно-правового статуса —

¹ Воеводин Л.Д. Указ. соч. С. 13.

частное явление. Именно по содержанию конституционно-правового статуса субъекты права различаются между собой, в то время как его структура объединяет их всех.

Центром конституционно-правового статуса и коллективного, и индивидуального субъекта является совокупность его прав, свобод и обязанностей. Это основной элемент конституционно-правового статуса политических партий. Различие между понятиями «право» и «свобода» в некоторой степени условно¹, поскольку оба они означают признанную законодательством возможность субъекта избирать вид и меру своего поведения. Некоторые ученые (Баглай М.В., Гранат Н.Л.)² рассматривают их как тождественные. Вместе с тем некоторое различие в данных понятиях все же имеется, поскольку «право чаще всего предполагает совершение каких-то положительных действий со стороны государства в пользу управомоченного субъекта, «свобода» же скорее обеспечивает защиту от вмешательства во внутренний мир лица, устанавливая свободу совести, вероисповедания, мысли, творчества и очерчивая границы его самостоятельности»³. Поскольку право в этом смысле представляет собой гарантированную государством меру возможного поведения⁴, а обязанность — это вид и мера установленная государством должного поведения, обеспеченная мерами юридической ответственности⁵, то в состав конституционно-правового статуса также входят как его элементы правовые гарантии.

Правовые гарантии представляют собой, в данном смысле, систему юридических условий и средств, создающих равные возможности коллективных субъектов для фактического осуществления своих прав, свобод и законных интересов и их охраны⁶.

Однако, и реализация прав, и осуществление гарантий, базируются на определенных основополагающих правовых началах, определяющих общее направление развития конституционно-правового статуса коллективных субъектов — на принципах конституционно-правового статуса. Следовательно, данные принципы также являются элементом конституционно-правового статуса коллективных субъектов.

При этом для того, чтобы коллективный субъект был признан правом в качестве такового и приобрел определенный объем прав и обязанностей, он

¹ См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 1998. С. 214.

² См.: Баглай М.В., Грант Н.Л. Указ. соч.

³ См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Указ. соч. С. 214.

⁴ Братусь С.И. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 3; Алексеева С.С. Общая теория права. В 2-х т. М., 1980. Т. 2. С. 117.

⁵ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 1997. С. 270.

⁶ Там же. М., 1997. С. 279.

должен обладать таким признаком, как правосубъектность¹. Правосубъектность не только образует предпосылку субъективных прав и обязанностей, но и сама является субъективным правом особого рода. Это «право на право»². Следовательно, правосубъектность также входит в состав конституционно-правового статуса. Обычно, под правосубъектностью понимают способность быть субъектом права, которая включает в себя правоспособность и дееспособность, которые у коллективных субъектов возникают, в отличие от личности, одновременно³. Поскольку в качестве элемента дееспособности как составляющей правосубъектности теоретической наукой выделяется деликтоспособность, то есть способность отвечать за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей, то в качестве элемента конституционно-правового статуса выделяется и юридическая ответственность⁴. Юридическая ответственность представляет собой меру государственного принуждения, которая выражается в отрицательных последствиях для правонарушителя, наступающих в виде определенных ограничений⁵.

Таким образом, правовой статус политических партий в Российской Федерации понимается как конституционно-правовое явление, которое включает в себя следующие элементы: правосубъектность политических партий; правовые принципы статуса политических партий; права и обязанности политических партий; правовые гарантии прав политических партий; юридическая ответственность политических партий.

Особенностью содержания конституционно-правового статуса партий является его многоуровневость. Причиной этого служит троякая сущность партий. Следовательно, содержание конституционно-правового статуса партии зависит от того, рассматриваем ли мы «партию во власти», «партию как организацию» либо «партию как форму реализации прав индивида». Содержание конституционно-правового статуса является общей категорией для всех субъектов права, в то время как его содержание представляет собой особенную категорию, специфическую для каждого субъекта.

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. М., 1994. Т. 2. С. 151.

² Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1997. С. 188.

³ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1962. С. 200–208.

⁴ Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1997. С. 187

⁵ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1962. С. 318.